

Генрих III, увидев, как г-я Бельгард танцует с м-ль д'Эстре, сказал: «Не иначе как она любовница».*

У Генриха IV было великое множество любовниц; но в постели он бывал не слишком расторопен, а потому всегда носил рога. Острили, что его и на раз едва хватает. Г-жа де Верней назвала его однажды «Капитан Хочет, да не Может», а в другой раз — ибо Королю доставалось от нее нещадно — она ему заявила, пусть, мол, радуется, что он Король, не то его вообще нельзя было бы выносить, до того разит от него падалью.

Покойный Король,¹⁰ желая прикинуться шутником, говаривал: «Это я в батюшку пошел; потом война».

Как-то Генриху IV доставили некую Фанюш, которую ему выдали за девственницу. Найдя дорожку достаточно проторенной, он принялся насвистывать. «Что это значит?» — спросила она. «А это я зову тех, — ответил он, — кто прошел здесь до меня». — «Жмите, жмите и нагипяте», — откликнулась Фанюш.

Генрих Третий поступил с одной знаменитой куртизанкой куда хуже. Он провел с нею ночь; на следующий день она, напустив на себя важный вид, рассказывала всем и каждому, что провела ночь с богами. «А что, — спросил ее кто-то, — боги в этом деле лучше смертных?» — «Они лучше платят, — ответила она, — но, пожалуй, только это и умеют. Приходится терпеть: тысяча двести эку золотом на земле не валяются». Король, узнав про то, отправил к ней двенадцать Швейцарцев, имевших при себе по пять су на брата. «На сей раз — сказал он, — пусть похваляется, что ее изрядно утешили, но мало заплатили».

Полагаю, никто не одобрял поведения Генриха IV в отношении его жены, покойной Королевы-матери,¹¹ когда дело шло о его любовницах; ведь поселить г-жу де Верней у самого Лувра** и муриться с тем, что Двор из-за нее чуть ли не делится на два лагеря, было, по правде говоря, не политично и не слишком пристойно. Г-жа де Верней была дочерью г-на д'Антрага, женатого на Мари Туше, дочке Орлеанского булочника, но которая зато была любовницей Карла IX.*** Г-жа де Верней была умна, но и горда; она не питала никакого почтения ни к Королеве, ни к Королю; гордясь с последним о Королеве, она называла ее «Ваша толстая баржа» и как-то на вопрос Короля, что бы она делала, если бы она оказалась в порту Ньюлли в тот день, когда Королева едва там не утонула,¹² ответила: «Я бы стала кричать: Королева идет ко дну!».

В конце концов Король порвал с г-жой де Верней; она стала вести образ жизни наиболее Сардаанала или Виттеля,¹³ только и помыш-

* Г-жа де Вофор жила вблизи Лувра. Говориле: «Капитанова девка у замковых ворот». Это стало пословицей.

** В замке Ла-Форс. Это можно прочесть в рукописи «Любовные проказы Алькандра».

*** Матерью покойного герцога Ангулемского Старшего.